

Об Алексее

(Из воспоминаний сестры Фаины «[Моя жизнь и время](#)»)

* * *

Я не помню в это время отца и брата Ваню. Обедать придёт Алёша, и будет мне хорошо и весело с ним. Он мне рассказывал, почему дядя кричит маме закрыть переезд и она его закрывает. Моих «почемучек» была тьма, он никогда не отказывал в объяснении. Иногда после обеда мы с ним уходили к друзьям и там мы были вольные птицы. Однажды он меня не досмотрел. Кто-то из взрослых полез на чердак дома, мы, малышня, играли возле лестницы и все полезли следом, я за ними. Дом высокий и я добралась до чердака, осталось переступить порог. В это время слышу голос брата: «Фаина, двумя руками крепко держись за лестницу, я иду к тебе!» Я в ответ: «Я крепко, крепко держусь!» Он меня взял подмышки и спустил вниз. Главное, мне не было страшно, и я перелезла бы на чердак, но я настолько любила брата, что никогда не капризничала и всегда выполняла его просьбы. Он мне объяснил, что залазить на чердак без взрослых нельзя, т.к. руки у меня маленькие и в случае падения, я себя не смогу удержать. Если я надумаю забраться на дерево, или ещё куда, то надо звать его, я ему пообещала. Алёша стал брать меня с собой в лесопосадки и учить лазить по деревьям. Рассказывал и показывал, какие деревья хрупкие, а какие хорошо гнуться. При переходе с ветки на другую ветку надо держаться левой рукой и ногой стать на сук ближе к стволу, а правая рука и нога в поиске новой опоры. К шести годам я лазила по деревьям как кошка. Высоты совсем не боялась. Но походы были не часты, уроки брату надо выполнять каждый день, а я сидела у него на руках и задавала ему свои «почемучки». Он увлекался музыкой, шахматами, сделав уроки, мне говорил: «Пойдем с ребятами играть в шахматы?» Я всегда согласна, мне было очень интересно. Он мне объяснял ход игры, отвечая на все мои «как и почему».

– Сейчас мы собьём у Виктора офицера.

– А как? – тут же мой вопрос.

– Коником.
– Они не стоят на одной линии.
– Конь бьёт буквой «Г» – и следует подробное объяснение. Берём его в плен.

Я этих «пленников»ставляю по рангу. Я занята, и Алёша общается с друзьями.

Благодаря Алёше, в три года умела читать, освоила сложение и вычитание в пределах десяти.

* * *

... я тяжело заболела, высокая температура, и запомнилось, как мой старший брат Алексей носил меня на руках по лугам, вдоль лесополос, и когда я открывала глаза, он садился среди полевых цветов, показывал их мне и не забывал предложить покушать яйцо и молоко. Я отказывалась, он повторял вновь, пока не уговорит чего-нибудь глотнуть.

* * *

Алёша и Витя (друг Алёши) собирались после школы поступать вместе в военное училище. Виктор научил Алексея играть на мандолине, Алексей его – в шахматы. Каждые выходные они играли на мандолинах танцевальные мелодии, а соседи танцевали. Запомнился случай. Воскресенье, к вечеру стало прохладнее, на скамеечки как обычно вышел народ, ребята начали играть, и танцевать пошел и стар и млад. Вдруг меня вытолкнули в спину из круга, повернулась, а мне девочка говорит, что не разрешает мне танцевать т. к. это её дом и площадка. Я в ответ сказала, что играет мой брат и мне не надо её разрешение. Она полезла в драку. Меня обида заставила дать сдачу. Когда мы днём играем «в семью», я разрешаю ей играть с моей посудой, а ей жалко танцплощадки! Она с плачем пожаловалась своей маме. Вижу, из дверей выбегает её мама, я только решила дать дёру, как между нами оказался Алёша. Вежливо говорит даме:

– Успокойтесь, малые дети, они через 5 минут будут вместе танцевать.

– Нет, я всё же дам ей встрёпку.

Уже другим тоном брат сказал:

– Я не дам Вам бить мою сестру, для Вас будет более неприятно, чем для неё.

Я ликовала, за меня заступился брат, он не испугался этой несправедливой бабы. До этого случая меня никто не защищал. Алёша меня учил не создавать конфликты, стараться решать их мирно, а Ваня тоже не заступался, но учил задирам давать сдачи. Мне очень понравился уверенный и спокойный тон разговора Алёши, выходит, не боится агрессивной тётки. Я поняла, почему он не испугался. Он с другом собирался стать кадровыми военными, занимались боксом. Подросток оказался мудрее взрослой женщины.

Ей стало стыдно перед соседями, и она быстро ретировалась. Это тогда я усвоила урок, преподанный братом, стараться мирно искать выход из скандала. Если не получается мирно, скандальных людей обходить стороной, если сила не на твоей стороне, можно и убежать.

* * *

В 1936 г. у нас случилась большая неприятность. Вызвали в школу родителей отца и мать на заседание. Алёша попал в большую передрягу. Проступок его заключался в том, что в туалете кто-то из ребят запел царский гимн «Боже, царя храни». В это время Алексей был там и, как комсомолец, не принял соответствующие меры по пресечению антисоветчины и даже не доложил по инстанции. Что характеризует его, как политически незрелого, поэтому он недостоин быть в комсомоле. Исключение из комсомола означало автоматическое исключение из школы. Он рассказал, сдавали последний экзамен за 8-ой класс, успешно сдав, Алёша зашёл в туалет, где дурачились ребята. В честь окончания учебного года кто-то и затянул этот гимн, когда он подошёл, его уже не пели.

Доносами у нас в семье никогда не занимались, прошли учёбу на ложном доносе на родных Белых, дяде и тёте. Захотели компромат расширить и на отца. Коммунист, участник гражданской войны, большевик, член ВКП(б). Возмущенный отец обратился в свою парторганизацию, которая находилась в Кавказской. Там называли это

травлей. Пока шли разборки, надо решать вопрос с продолжением учёбы. Родители посоветовали поступать в педучилище. Будет среднее образование и специальность. Город Кропоткин – рядом на выходные дома будешь. Он и поехал. Оказалось, на 1-ый курс уже набрали, но есть свободное место на 2-ой курс. Если через неделю сдашь экзамен за 1-ый курс, для тебя это шанс поступить в педучилище. Он приехал с программой и учебниками за 1-ый курс и попросил тишины в доме, так как должен был подготовиться к сдаче экстерном за 1-ый курс педучилища. Папа целый день на работе, мама на огороде, Ваня и я с утра уходили на улицу. Родители приходили на обед, мы с ними обедали и уходили снова на улицу.

Только вечером мы возвращались домой. Алёша постелил на пол ватное одеяло, разложил учебники, программные материалы и с утра до ночи, 7 дней подряд изучал программу 1-го курса педучилища. В понедельник уехал поступать, и успешно стал студентом 2-ого курса Кавказского педучилища. И разрушена мечта Алеши и его друга Виктора Крячко вместе поступать в военно-морское училище после окончания СШ. Пережить расставание с братом мне помогло моё поступление в школу и его приезд на выходные. Приезжать он стал реже, оказалось, умение играть в шахматы вывело его в лидеры олимпиад по шахматам. Шахматные победы меня мало интересовали, я ждала брата, и это был праздник. А он доигрался и уехал в Ленинград на всесоюзную олимпиаду по шахматам и вернулся победителем. Все его поздравляют, жмут руку и сокращают время моего общения с ним. Запомнилось, на лацкане пиджака появился значок в виде шахматной доски, и на её фоне фигура шахматного коня. Наверное, означало присвоение, какого-то звания или разряда.

* * *

Последняя встреча

На следующее утро (ориентировочно, 7 или 8 августа 1942 года. – *Ред.*) я выхожу на крыльцо и вижу, к нам заходит во двор незнакомый мужчина. Я закричала «Алеша», и бросилась к нему. Мы быстро зашли в

дом, тётя тоже в шоке. Стали спрашивать, что случилось. Он нас перебивает, и говорит, потом расскажу, а сейчас – спать.

Одет он в рубашку, косоворотку, и такие же брюки, когда-то они были синие из хлопчатобумажной ткани. При движении они шелестели, изгибы белели от соли, засохшей от пота. Я быстро внесла тазик с тёплой водой в комнату, «обмойся и можешь спать, сколько тебе нужно. Я заберу твою одежду, выстираю, приведу её в порядок». Так и поступили. Очень быстро вымылся – и в постель. Я занялась его одеждой. Нижнее бельё возле тела, понятно, почему оно такое жёсткое. Какую надо иметь физическую нагрузку, чтобы верхняя одежда была в таком состоянии. Я ужаснулась, что перенёс мой брат! Спал, не просыпаясь до вечера, мы терпеливо ждали. Я выстирала его одежду, выгладила, что-то зашила и тихо положила возле брата. Вечером Алёша вышел к нам в кухню. Стол был давно накрыт, покушали, и он стал рассказывать, что ему пришлось пережить с января по август 1942 года.

В госпитале с воспалением легких он не задержался, часть его уходила на фронт, он с ними. Прибыли на передовую, но Киев наши уже оставили. Наши войска несли большие потери. Моя батарея находилась рядом с окопами на передовой. Бой немцы начинали с налёта авиации на наши окопы. Я, командир зенитной батареи, вступаю с ними в бой. Авиация уходит, но в атаку идут танки, и большое количество. Разворачиваю свои орудия на прямую наводку и веду бой с танками.

Враг превосходил нас и авиацией, и танками. Немцы отступают и обходят меня стороной. Пока я вёл бой с танками, пехота отступила, и батарея оказалась в окружении. С боем выходим из окружения и догоняем свои войска. Главное, пополняли боезапас. Такое происходило не единожды. Отступали с боями мы на Харьковском направлении. В какой-то период нашим войскам удалось закрепиться и держать оборону. Нажим немцев значительно снизился. Я смог послать вам короткое письмо: жив, здоров и где нахожусь. Появилась надежда у бойцов, отступление закончилось, и перейдём к отпору агрессору. Немцы, мол, выдохлись. Но когда завязался бой, враг оказался лучше вооружен, чем раньше. Наша армия просто побежала. Мне с батареей всё труднее было выходить из окружения, и догонять свои войска. Ко мне стали

присоединяться бойцы из других воинских частей, которые оказались в окружении, как и мы. Я командир батареи, и стал командиром отряда пехоты.

Отступали с боями, пока были боеприпасы к орудиям – мы были силой. Кончились снаряды, орудия не дают возможности маневрировать отрядом. Некоторое время мы их не бросали. Но, оказавшись в глубоком тылу, без снарядов, орудия стали мешать пробиваться к своим. Принял решение: снять с орудий все приборы для наведения на цель и её поражения. Орудия разбирали, не уничтожая их, а оставляли в лесу в разных местах. Снятые приборы закопал, место захоронения нанес на карту и оставил заметки на местности. Лошади были пущены на питание бойцам отряда.

Иногда с отрядом он заходил на хутора, жители кормили бойцов отряда. На одном из хуторов хозяин пригласил на обед Алексея. В беседе хозяин говорит, вы с отрядом в глубоком тылу врага, на вас форма командира (фуражка и синие брюки-галифе, курсантская форма. – *Ред.*). В бою немцы убивают командиров первыми, в плен не берут, сразу расстреливают. Посоветовал сменить командирскую форму на форму солдата. Я ответил, что в отряде нет одежды. «Возьмите у меня рубашку и брюки, переоденьтесь, возможно, она уберёжёт вас от вражеской пули». Так я оказался в этой одежде, ему отдал свою форму.

Выходить из окружения (батарея прикрывала отступление, затем приходилось догонять отступающие войска. – *Ред.*) мне пришлось 18 раз. Самый долгий, тяжелый и жестокий бой был последний (прорыв фронта. – *Ред.*). В Ростов я привёл на пункт формирования около 200 бойцов. Меня, как командира [среднего] командного состава, направили на формирование в г. Миллерово. Добирался в Миллерово на попутном транспорте, но пункт формирования уже убыл в г. Армавир (в эти же дни, после сдачи Ростова, немцы начали наступление. – *Ред.*), и мне было необходимо следовать туда же. Я снова на попутках и пешком иду в обратную сторону, в Армавир. Железнодорожный транспорт уже не работал. Стремительный прорыв немцами нашей обороны – и я оказался в тылу врага. Решил свернуть с главной дороги, так как там немцы уже контролируют мост. Завтра утром я уйду от вас, чтобы выйти к своим войскам.

Тётя снова расплакалась и стала просить не уходить, переждать можно в зарослях рядом с нашим домом. В удобное время переправим в [станцию] Ловлинскую. Второй вариант – уйти за Кубань в плавни, где укрылось наше начальство. Он отвечает: «Мне это не подходит, если кадровый военный прячется от врага, спасая свою жизнь, кто тогда будет защищать свою Родину и свой народ?».

Полужинав, мы сразу легли спать. Рано утром вышли на крыльцо, я заявила, что уйду вместе с ним. Он знал, как не допустить моего бегства: «Фаина, мне будет сложнее уходить с тобой. Сейчас надо переплыть Кубань в Казанской, чтобы обойти мост через Кубань в Кавказской». Он продолжил: «Сейчас никуда не уезжай, чтобы я знал, где ты. Станешь ты ещё учительницей». Я моментально отказалась от своей идеи.

«Я тебя провожу до Кубани, убедиться, что ты благополучно переплыл Кубань». Он ответил: «Нет, мы не знаем, кто вон за тем домом находится». Я его обняла и поцеловала, он быстро пошёл по улице к Кубани.

Где он погиб, мы не знаем. При оккупации пошли слухи, что горцы убивают наших солдат. Убивают не только одиночек, но и отдельные подразделения. Военные входят в аул, их приглашают в саклю покушать или на ночлег, а там им перерезают горло. Это были слухи, и передавались они из уст в уста тайно. Эти слухи меня очень расстраивали.